

Ковалевский Павел Иванович

**Библия и нравственность.
Библия и наука**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Иванович К.**
Библия и нравственность. Библия и наука / Ковалевский Павел Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 122 с.

ISBN 978-5-519-89551-4

Религия. Христианство. Библия Ветхий и Новый Завет. Библия и отдельные
формы общественного сознания. Библия и нравственность

ISBN 978-5-519-89551-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Эта маленькая брошюрка имѣетъ свою маленькую исторію. Въ 1906 и 1907 гг. С.-Петербургскій Родигельскій Кружокъ, дѣйствующій уже болѣе 25 л., занялся пересмотромъ различныхъ вопросовъ воспитанія и образованія, соотвѣтственно современнымъ требованіямъ общества и его состоянію. Въ числѣ другихъ вопросовъ стоялъ въ очереди и вопросъ о религіозномъ воспитаніи и образованіи. Интересуясь этимъ вопросомъ уже очень давно, я охотно согласился высказать и свое мнѣніе по оному въ Родигельскомъ Кружкѣ. Мое сообщеніе было принято собраніемъ очень радушно и вызвало оживленный обмѣнъ мыслей, который отложенъ былъ и на слѣдующія засѣданія. Желая облегчить пренія, я немедленно написалъ и напечаталъ настоящую брошюру и, выждавъ цензурнымъ уставомъ указанный срокъ по напечатаніи, считалъ себя вправе разослать брошюру моимъ товарищамъ

по кружку и пустить въ продажу. Мои предположенія о правѣ выпуска брошюры оказались неосновательными. Уже по прошествіи законнаго срока, Цензурный Комитетъ призналъ мою брошюру преступною, приказалъ Цензурному инспектору конфисковать и наложить арестъ на брошюру и передалъ брошюру прокурору Судебной Палаты, какъ нарушающую 73 ст. Угол. Улож. Прокуроръ Палаты поддерживалъ это обвиненіе и представилъ ее въ Судебную Палату. 73 ст. Уголовнаго Улож. представляетъ собою преступленія богохуленія или оскорбленія святыни, при чемъ наказаніемъ за распространеніе путемъ печати сихъ богохульныхъ мыслей является *ссылка на поселеніе*.

20 марта Судебная Палата разсматривала дѣло, не нашла въ брошюрѣ указаннаго преступленія и освободила ее изъ подъ ареста. Брошюра на свободѣ, а я въ Европейской Россіи. Въ этомъ случаѣ еще лишній разъ было доказано, что нашъ судъ поистинѣ судъ честный, умный и безпристрастный.

Наша родина въ настоящее время находится въ состояніи необыкновенно бурнаго броженія. Религіозная сторона жизни не уклонилась отъ прочихъ проявленій ея,—и она кипитъ и бродитъ. Болѣе чѣмъ когда либо въ данномъ отношеніи требуется свобода въ высказываніи мнѣній. Не будетъ добра отъ репрессіи и давленія. Не къ успокоенію и умиротворенію они поведутъ, а къ еще большему взрыву и болѣе шумному разряженію. Не допустите же того, чтобы и въ православной церкви явилась реформація и протестантизмъ, а цензурныя и другія неразумныя репрессіи только будутъ способствовать тому. Не забывайте, что и религія, какъ и все, должны стоять въ одномъ уровнѣ съ сознаніемъ и знаніемъ человѣка. Религія ассирійанъ, вавилонянъ, персовъ, египтянъ и др. отжили свой вѣкъ. Религія израиля необыкновенно симпатична и цѣлесообразна для номада и дикаря,—но она ниже пониманія и нравственныхъ требованій современнаго образованнаго человѣка. Не навязывайте же ее насильно тому, кто того не можетъ терпѣть. Но мы рабами родились, рабы есмь и рабами умремъ. Истинной свободы мы

еще не можемъ понять и не понима-
емъ. Только наши дѣти поймутъ и
заживутъ съ истинной свободой со-
вѣсти, мысли, слова и жизни...

Библия и нравственность.

Въ формированіи человѣческаго облика участвуютъ двѣ стороны воздѣйствія: воспитаніе и образованіе. Образованіе даетъ познаніе о самомъ себѣ и окружающемъ, человѣкѣ и вселенной,—воспитаніе устанавливаетъ отношенія даннаго лица къ человѣчеству и природѣ. Образованіе обогащаетъ умственную область человѣка, воспитаніе устанавливаетъ его нравственность. Образованіе дается школою,—а воспитаніе?.. Оно должно даваться семьей. Къ сожалѣнію, наша русская семья въ большинствѣ отказывалась отъ этого,—потому ли, что въ самой семьѣ нравственность не особенно высока,—потому ли, что обученіе нравственности слишкомъ отвѣтственное предпріятіе—общество взвалило и нравственное воспитаніе на школу.

Что же школа даетъ въ этомъ отношеніи? Во Франціи въ нѣкоторыхъ

школахъ излагается дидактическое ученіе о нравственности. У насъ этого нѣтъ. Въмѣсто этого въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ преподается Законъ Божій. Что можетъ быть выше и нравственнѣе Закона Божія? Это правда, усвоенный Законъ Божій можетъ быть наивысшимъ нравственнымъ руководителемъ въ дѣлѣ житейскомъ человека. Этотъ Законъ Божій преподается нашимъ дѣтямъ въ самомъ юномъ, чистомъ и непорочномъ возрастѣ, —сейчасъ послѣ молитвы. Онъ преподается такъ потому, что юный возрастъ даетъ возможность легче и глубже усвоить правила нравственности и служить тѣмъ свѣточемъ для жизни, которымъ наши дѣти должны руководствоваться.

Болѣе удачное усвоеніе Закона Божія облегчается и тѣмъ, что этотъ Законъ излагается не въ сухой отвлеченной формѣ, а въ формѣ жизненныхъ примѣровъ и поученій, идущихъ отъ лица въ разговорной формѣ, самой легкой для усвоенія.

Этотъ Законъ Божій состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: Ветхаго Завѣта или библіи и Новаго Завѣта или Евангелія и дѣяній апостольскихъ. Эти два Завѣта составляютъ нераздѣльное цѣлое,

последовательное развитие одного послѣ другого на основаніи перваго. Христіанство есть второй фазисъ іудейства. Библейская исторія вся создана такъ, что она какъ бы служить почвою, на которой зиждется христіанство. Не будь библейской исторіи—не было бы и христіанства. Такъ насъ учили. Учили насъ и тому, что Ветхій Завѣтъ столь же «священная исторія», какъ и Новый Завѣтъ, при чемъ даже установился герминъ «священная исторія Ветхаго Завѣта» и «священная исторія Новаго Завѣта».

Священная исторія Ветхаго Завѣта, точнѣе библейская исторія или религіозная исторія еврейскаго народа являлась у насъ первоосновою нравственности. Если это первооснова нравственности, то, значить, наши дѣти должны слѣдовать тѣмъ примѣрамъ, кои въ ней приводятся. Посмотримъ, насколько намъ было бы пріятно, если бы наши дѣти стали подражать Каину, Ною, Хаму, евреямъ, уходящимъ изъ Египта, Іакову, обманомъ похищающему у Исаака первенство и т. д. Если же вся эта исторія должна дѣтьми христіанъ изучаться не для того, чтобы ей слѣдовать, а чтобы такъ не дѣлать, какъ тамъ дѣлали, то что же въ ней священнаго?..

Грѣшный человѣкъ, я всегда думалъ, что въ ней нѣтъ ничего священнаго,—ея примѣры не достойны подражанія,—ее читать можно только для того, чтобы такъ не дѣлать, какъ тамъ пишется,—а чтеніе библіи является безнравственнымъ и развращающимъ.

Зачѣмъ же нашихъ маленькихъ дѣтей заставляютъ изучать эту исторію, которая можетъ на ихъ нравственность дѣйствовать только отрицательно, а ее называютъ еще священной...

Чтобы не быть голословнымъ въ этомъ своемъ утвержденіи, прослѣдимъ эту исторію.

Іегова создалъ міръ и все живущее въ немъ, а также и человѣка—Адама. Признавъ, что одному Адаму жить неудобно, Іегова создалъ ему помощницу—Еву. Это была ошибка... Іегова, создавши прекрасный садъ-рай, ввелъ туда всѣхъ животныхъ и все это отдалъ подъ власть Адаму. Адамъ и Ева были владыками и повелителями рая. При этомъ Іегова поставилъ для нихъ заповѣдь:

— Плоды отъ всѣхъ деревьевъ кушайте,—отъ древа же «познанія добра и зла» не ѣшьте...

Мы знаемъ, что было дальше: змій соблазнилъ Еву, а Ева Адама. И вотъ явился Іегова. Адамъ слышалъ его и спрятался.

— Адамъ, гдѣ ты?

«Я слышалъ, что Ты идешь, устыдился, что я нагъ, и спрятался.

— Кто тебѣ сказалъ, что ты нагъ? Развѣ ты кушалъ плодъ познанія добра и зла?..

«Жена, которую Ты мнѣ далъ, соблазнила меня и я ѣлъ...

— Ева, а ты зачѣмъ ѣла?

«Змій соблазнилъ меня...».

Результаты: змѣй ползаетъ на чревѣ, Адамъ и Ева изгоняются изъ рая, Ева и всѣ женщины «въ болѣзняхъ родятъ чадъ»,—а Адамъ и все мужское поколѣніе «въ потѣ лица снѣдаютъ свой хлѣбъ!».

Вся эта исторія очень поучительна, но отрицательно поучительна. Іегова создаетъ человѣка. Всемогушій и всевѣдущій, онъ создаетъ такого несовершеннаго человѣка, что его созданіе на другой же день оказываетъ непослушаніе и на всю жизнь губить себя и все человѣчество лишаетъ рая. Гдѣ же тутъ справедливость... Но этого мало.

Іегова явился въ рай и, какъ будто ничего не зная, Всевѣдущій спрашиваетъ спрятавшагося Адама—гдѣ ты? Вы думаете, покорное созданіе Іеговы скажетъ правду? Вовсе нѣтъ. Онъ не повиненъ. Это виновата жена, «которую ты мнѣ далъ»... Косвенно, значитъ, виноватъ самъ Іегова. Думаете, Ева оказалась лучшею и чистосердечно созналась въ своей винѣ передъ Іеговою, отцомъ? Ничуть. Виновенъ змій...

Какъ поступать въ подобномъ случаѣ христіанскому ребенку, который прочитаетъ эту исторію,—лукавить со своимъ отцомъ и взыаливать вину на другого?.. Но христіанскій ребенокъ не іудейскаго закона и потому онъ не долженъ подражать этому закону.

Идемъ дальше. Справедливый Іегова, создавшій несовершеннаго чловѣка, за нарушение заповѣди лишаетъ рая не только Адама и Еву, но и все чловѣчество. За что же страдаетъ все чловѣчество? За что, за вину Евы, родятъ въ болѣзняхъ чадъ всѣ женщины? За что, за вину Адама, въ потѣ лица снѣдаютъ хлѣбъ всѣ мужчины? Это богъ еврейскій, — но не евангельскій. Евангельскій богъ не можетъ быть столь жестокимъ и несправедливымъ.